

Хроника текущих событий

информационный бюллетень Московской Хельсинкской группы
выходит два раза в месяц

№ 9 (31)

май 1998

В региональные правозащитные организации России

«Общественный инспектор должен быть наделен правом входить в любое детское учреждение без предупреждения и общаться с детьми без свидетелей»

Дорогие друзья! 25 апреля 1998 года на семинаре, проводимом МХГ для российских правозащитных организаций, при обсуждении комплекса вопросов по защите прав детей участники обсуждения — 17 представителей региональных правозащитных организаций, совместно с руководителями МХГ и программы «Право ребенка», решили выступить с приуроченной к Международному дню защиты детей 1 июня 1998 года инициативой, цель которой: создание в регионах РФ системы Общественного контроля за соблюдением прав детей, гарантированных Конвенцией ООН о правах ребенка. Такая инициатива тем более оправдана сейчас — в год 50-летия Всеобщей Декларации ООН о правах человека, который объявлен в России «Годом прав человека».

Мы призываем вас присоединиться к прилагаемому Обращению, адресованному членам Совета Федерации и депутатам региональных органов представительной власти. К Обращению прилагается текст Предложений по введению в РФ Службы Федерального Комиссара по защите детства и Общественных контрольных палат по правам ребенка, одобренных в ноябре 1997 года Постоянной Палатой по правам человека при

Президенте РФ. У нас имеется текст проекта «Положения об Общественном инспекторе и доверенных специалистах». Мы готовы оказать содействие в выработке соответствующих региональных документов. Если вы решили присоединиться к Обращению, ваши подписи (с указанием точного названия и адреса организации) просим безотлагательно направлять по факсу и в адрес МХГ (103045, Москва, Большой Головин пер., дом 22, строение 1; тел./факс (095) 207-6069 с пометкой «Право ребенка»).

С уважением,

Л. Алексеева, МХГ; Б. Альтшулер, руководитель программы «Право ребенка»; А. Северный, президент независимой ассоциации детских психиатров и психологов.

Обращение правозащитных организаций Российской Федерации

Депутатам региональных представительных органов власти РФ, Членам Совета Федерации РФ
Исходя из того, что:

1. Подписав в 1990 году Конвенцию ООН о правах ребенка 1989 года, Россия взяла на себя обязательства по созданию механизма реализации этой Конвенции (за последние 10 лет тридцать стран создали специальные службы по защите прав детей);

2. Несовершеннолетнему гражданину РФ, права которого нарушаются — в семье, в интернате, в местах заключения, — сегодня жаловаться практически некому и некуда;

3. Сложившаяся в настоящее время кризисная ситуация, тяжелейшие проблемы детства в России проистекают в значительной мере от межведомственной разобщенности, бесконтрольности и безответственности, то есть от того, что министерства, ведомства, другие исполнительные органы власти, призванные эти проблемы решать, сами же осуществляют «контроль» за своей работой;

4. 25 ноября 1997 года Постоянная Палата по правам человека Политического консультативного Совета при Президенте РФ одобрила Предложения правозащитных организаций об учреждении в России Службы Федерального Комиссара по защите детства, включающей систему Общественного контроля за соблюдением прав детей (Решение Палаты и Приложения можно получить, позвонив по телефонам МХГ);

5. Реализация этих Предложений на региональном уровне является тем необходимым и практически незатратным шагом, который позволит коренным образом улучшить ситуацию с защитой прав российских детей уже сейчас — в этом году, объявленном в России «Годом прав человека», явится мощным стимулом для решения проблем детской безнадзорности, для нашего избавления от позора «социального сиротства».

Мы призываем членов Совета Федерации — глав исполнительной власти регионов России:

1) Назначить региональных Уполномоченных по правам детей, с созданием соответствующей информационно-аналитической и иной инфраструктуры. Задача Службы Уполномоченного по правам детей — создание условий для проведения Общественных инспекторов, анализ поступающей информации и т.п.

2) Ввести в действие Положение «Об Общественной контрольной Палате по правам детей», члены которой — ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНСПЕКТОРЫ — по представлению общественных объединений индивидуально назначаются депутатскими группами регионального представительного органа власти по квотам, пропорциональным численности данной парламентской группы.

Депутатов региональных Законодательных собраний:

1) Проявить инициативу по формированию Общественных контрольных палат по правам детей.

2) Принять региональные законы «О защите прав несовершеннолетних».

Общественные инспекторы должны обладать исключительно контрольными функциями и осуществлять надзор за соблюдением прав детей и за деятельностью государственных и всех прочих учреждений, организаций, содержащих, обучающих и воспитывающих детей, определяющих их социальный и образовательный статус. Им должно быть дано право проводить самостоятельные инспекции по информации о нарушениях прав детей; право свободного доступа БЕЗ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ в детские учреждения и к любой документации (этот доступ не может быть ограничен по мотивам сохранения государственной тайны); право информирования общественности о мерах по профилактике детской безнадзорности и правонарушений, по созданию «реабилитационного пространства», реформе системы призрения сирот и т.п. Инструментами деятельности являются: апелляции, просьбы, отчеты, обращения в прокуратуру, судебные иски, а также статьи и заявления в средствах массовой информации. Не допускается какое-либо прямое воздействие на деятельность учреждений и организаций. Общественные инспекторы для проведения инспекций полномочны привлекать доверенных специалистов (врачей, педагогов, психологов, юристов и т.п.).

Мы надеемся, что в создании в регионах России Службы Уполномоченного по правам детей и Общественного контроля за соблюдением прав детей окажут помощь международные организации — в первую очередь Детский Фонд ООН ЮНИСЕФ.

С уважением, Людмила Алексеева, председатель Московской Хельсинкской группы, Борис Альтшулер, руководитель программы «Право ребенка» Московского Центра по правам человека, Анатолий Северный, президент Независимой Ассоциации детских психиатров и психологов

Список правозащитных организаций регионов России, присоединившихся к Обращению, — на отдельных листах. Оригиналы подписей находятся в МХГ.

В порядке срочной акции

«Убит один солдат — опасность угрожает жизни многих!»

В Комитет против пыток Организации Объединенных Наций, В Парламентскую Ассамблею Совета Европы, Президенту Российской Федерации, Генеральному прокурору Российской Федерации, министру внутренних дел Российской Федерации, в Государственную Думу Российской Федерации

В Центр содействия международной защите обратились родители Евгения Ширшова, трагически погибшего в Российской армии.

Рядовой Евгений Ширшов - это еще один убитый в мирное время солдат - 18-летний юноша с безукоризненным состоянием здоровья, мечтавший служить своей Родине. Формально причина его смерти - «сердечная недостаточность». Однако, судя по данным, которыми мы располагаем, истинная причина его смерти - это его попытки уклониться от участия в систематических криминальных действиях служащих части спецназа в/ч № 3656 г. Новочеркаска дивизии Дон-100 полк 48, где он служил.

Согласно письмам Евгения Ширшова, служащие воинской части систематически участвовали в чисто криминальных операциях по поддержанию местного криминального бизнеса: «Расположение моего полка в центре города наносит очень большой урон этому городу. Почти вся разведка и спецназ, за забором целая мафия, которая занимается продажей ворованных машин, куплей-продажей ворованных вещей, содержит бары и пару ресторанов в городе».

Необходимо отметить, что части специального назначения внутренних войск Российской Федерации - это по характеристике министра внутренних дел РФ - элита войск и криминализация обстановки в этих войсках, хорошо обученных, оснащенных современным вооружением и принимающих участие в особых

акциях, является крайне тревожным симптомом как для Российской армии, так и для общества в целом.

Основная сложность дела по факту смерти Жени Ширшова надлежащего расследования заключается в том, что все свидетели и участники криминальных акций - солдаты воинской части и они находятся в подчинении командования части. Вместе с тем, при таком размахе преступных действий, какие описаны в нескольких письмах Жени Ширшова, командование практически не могло не быть осведомлено о массовых преступлениях, совершаемых военнослужащими, тем более, что в результате этих акций были получены крупные суммы денег, и лишь малая часть их оставалась у исполнителей.

Следовательно, в интересах командования скрыть истинную картину преступлений, расформировать часть, заставить солдат замолчать, а в случае их несогласия, расправиться с ними поодиночке.

С целью предотвратить возможные трагические последствия Центр содействия международной защите обратился в Главную военную прокуратуру с просьбой принять дело к своему производству, провести настоящее расследование смерти Жени Ширшова с учетом данных, содержащихся в его предсмертных письмах. Местная прокуратура не в состоянии и, это очевидно, обеспечить полноту и глубину расследования. Однако Главная военная прокуратура ограничилась так называемым контролем за ходом след-

ствия, не придав этому делу должного значения и внимания. В результате, ситуация в воинской части № 3656 г. Новочеркасска остается «гнилой язвой», которую правоохранительные органы не спешат вскрывать.

Направляем данное обращение в межгосударственные органы, так как ситуация в Российской армии постоянно находится в фокусе их внимания, и одним из важнейших условий вступления в Совет Европы являлось искоренение фактов смертей во время службы в армии.

Подписали: К.Москаленко, ЦСМЗ; Л.Алексеева, Московская Хельсинкская группа; С. Ганнушкина, Комитет «Гражданское содействие»; А.Казначеев, В.Маликова, члены Московской Хельсинкской группы; Т.Касаткина, ПЦ «Мемориал»; М.Арутюнов; В.Ойвин, ОФ «Гласность»; Ю.Самодуров, Центр-музей им. А.Д. Сахарова; М.Полякова, Независимый экспертно-правовой совет; М.Салье, ; Е.Гришина, Информационный центр правозащитного движения; Л.Пономарев, движение «За права человека»; Л. Богораз, правозащитница; В. Гефтер, Институт прав человека; С.Ковалев, депутат Государственной думы;

Летчики в застенках

в Комитет против пыток ООН

В Центр Содействия Международной защите обратились члены семей пяти русских летчиков, арестованных в Индии в ноябре 1995 года и до настоящего времени содержащихся в следственной тюрьме в городе Калькутта по обвинению в доставке в Индию оружия, а также за антигосударственную деятельность.

Арестованные члены экипажа: Александр Клишин (командир), Олег Гайдаш (второй пилот), Игорь Москвитин (штурман), Игорь Тиммерман (бортинженер), Евгений Антименко (бортоператор).

Несмотря на их доводы о том, что они под угрозой убийства были принуждены исполнять требования других лиц, им грозит смертная казнь либо пожизненное заключение.

Судя по документам, представленным в Центр, есть основания считать, что все пятеро подвергаются жестокому, бесчеловечному обращению и условия их содержания не соответствуют минимально допустимым стандартам для содержания заключенных.

Арестованные находятся в камерах 2х3 (каменный мешок) по 2-3 человека. Нет ни стола, ни стула, ни кровати. Спят прямо на каменном полу без постельных принадлежностей.

Все они лишены нормального питания. В камере зимой невыносимо холодно, а летом столь же невыносимо жарко. Нет ни вентиляции, ни обогрева. Нет защиты от москитов и других насекомых-паразитов.

В результате этого один из летчиков заболел туберкулезом, другой пережил повторный сердечный приступ. Заключенные не получают лечения. Тем самым нарушается ст. 7 Международного Пакта о гражданских и политических правах.

По сообщению их адвоката, мистера Срника Синхви, несмотря на то, что он считает их невиновными, ожидать правосудия в суде магистрата нет никаких оснований. Есть данные о том, что их права, предусмотренные ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах, грубо нарушаются:

им не были предоставлены достаточное время и условия для подготовки к защите (ст. 14-b); не обеспечивается право на бесплатную помощь переводчика (ст.14-f); а также нарушаются и другие права обвиняемых.

Принимая во внимание, что Индия является членом международных соглашений, в частности подписала Международный Пакт о гражданских и политических правах, просим принять срочные меры к тому, чтобы в отношении них соблюдались основные права и свободы.

Директор Центра Содействия Международной защите К. Москаленко. Подписали: М. Полякова, Независимый экспертно-правовой совет; С.Григорьянц, В.Ойвин, ОФ «Гласность»; Т.Касаткина, Л.Вахнина, ПЦ «Мемориал»; Л.Алексеева, В.Маликова, Московская Хельсинкская группа; С.Сорокин, «Движение против насилия»; В.Гефтер, Институт прав человека; Ю.Самодуров, Фонд Андрея Сахарова; Е.Гришина, ИЦ ПД; П.Казначеев, Антифашистское молодежное действие; Л.Пономарев, движение «За права человека», С.Ганнушкина, Комитет «Гражданское содействие»; М.Арутюнов, В.Ойвин, ОФ «Гласность»; М.Салье; Л.Богораз, правозащитница

Бунт униженных

7 мая 1998 г. в Москве случилось то, что давно должно было случиться: демонстрация протеста азербайджанцев против дискриминации на национальной почве.

Непосредственным поводом для демонстрации стало убийство 24-летнего азербайджанца на рынке в Лужниках, где он работал продавцом в палатке. Случилось это среди бела дня в весьма многолюдном месте, при многих свидетелях, и вызвало взрыв возмущения азербайджанцев. Товарищи убитого, подняв его тело на вытянутых руках над головами, направились — по одной версии, к Белому дому, по другой — к посольству Азербайджана. К траурной процессии присоединилось огромное число азербайджанцев. По оценке милиции, полторы тысячи человек, но на экране телевизоров демонстрация выглядела гораздо больше.

Из объяснений участников демонстрации перед телекамерами явствует, почему это убийство вызвало столь мощный протест: азербайджанцы считают, что это убийство на национальной почве. «Его совершили люди славянской внешности», — объяснили они. Эти люди приходили на рынок несколько раз за последний месяц и каждый раз затевали драки именно с азербайджанцами. Милиционеры, дежурившие на рынке, этим расправам не препятствовали. 7 мая очередное побоище закончилось убийством. «На месте погибшего мог оказаться и я», — сказал один из участников демонстрации.

Действительно ли это убийство на почве национальной ненависти, может быть установлено достоверно только тогда, когда преступники будут выявлены и предстанут перед судом. Однако события 7 мая обнажили жгучую проблему межнациональных отношений в российской столице — проблему, на которую неоднократно указывали правозащитники и которую власти не только не желают замечать, но сами вырастили до нынешних масштабов. Не могут московские власти не знать того, что знает каждый москвич: в столице широко распространены антикавказские настроения и этими настроениями заражены правоохранительные органы. Ни для кого не секрет, что документы на каждом шагу в Москве проверяют именно у кавказцев и похожих на них людей, что их задерживают по всякому поводу, а то и вообще без какого-либо повода, и особенно жестоко избивают, особенно изощренно унижают в милицейских участках. Именно их постоянно облагают поборами милиционеры — и в милицейскую казну, и в собственные карманы. Неприязнь окружающих и беззакония, творимые по отношению к кавказцам милицией, на которую, они знают, нет управы, если жалуется кавказец, а они, конечно, не жалуются, — вот атмосфера, в которой постоянно живут в Москве азербайджанцы и не только азербайджанцы, все кавказцы, все выходцы из стран третьего мира.

Нынешняя демонстрация 7 мая выплеснула наружу давно накопившееся и не находившее выхода возмущение — они очень редко жалуются властям на все, что им приходится терпеть, потому что знают: как высоко не жалуешься, беззаконие останется безнаказанным, и тебе же достанется еще больше от того, на кого ты посмел пожаловаться.

Что возмущение в московской диаспоре кавказцев существует и что оно велико, не могут не знать московские власти. Тем не менее во всех публичных выступлениях представителей власти по поводу событий 7 мая обязательно содержалось утверждение, что убийство это бытовое, а не на почве национальной ненависти. Откуда это может быть известно уже сейчас, когда задержаны лишь подозреваемые в убийстве, следствие еще не проводилось и суда не было? Эти скоропалительные утверждения свидетельствуют лишь об одном: что кто бы не совершил это убийство и каковы бы ни были его мотивы, власти намерены считать его бытовым и по-прежнему скрывать как дурную болезнь расистские настроения среди москвичей и среди самих представителей власти и значит, потворствовать им. А ведь даже если они правы и убийство это действительно бытовое, сама майская демонстрация должна стать для московских властей и для москвичей, сохранивших здравый смысл, грозным предупреждением: в многомиллионном многонациональном городе расизм — это мина замедленного действия, подложенная под всеобщее благополучие и безопасность, и она когда-нибудь неминуемо рванет, если власти и граждане уже сейчас не объявят решительную войну расизму и расистам.

Наш корр.

Мнение

Не защищать, а учить защищаться!

Хотя и с солидным опозданием (прошу за это извинения), но хотелось бы поблагодарить за подписку на бюллетень «Хроника текущих событий».

Главным положительным качеством бюллетеня следует отметить полное отсутствие убеждения, что именно редакция (или издатель) обладают правом на истину в последней инстанции. К сожалению, убежденность, что только конкретный правозащитник (редакция, правозащитная организация и т.д.) в отличие от всех остальных шагает в ногу, не редкость в правозащитном движении. Печальный пример тому известный правозащитный еженедельник, активно критикующий всех, чья позиция отличается от позиции его редактора-учредителя.

Нет и не может быть единой правды (разумеется, я имею в виду не учрежденную Лениным газету греческих миллионеров). И понимание данного факта особо важно для правозащитников: об этом совершенно правильно говорят и одних из руководителей движения «За права человека» Лев Пономарев, и директор правозащитной организации из Калуги Анна Пудова. Нельзя противопоставлять так называемых «официальных» и «общественных» правозащитников — как среди тех, так и среди других, есть и свои конъюнктурщики, мошенники, и свои достойные лидеры и активисты. А противопоставить «плохим» можно только одно: честную, активную и (можно помечтать?) повсе-

дневную деятельность правозащитников «хороших».

А в идеале — это сочетание официальных и неофициальных методов работы. В чем плюсы официальной правозащиты? — в возможности ведения нелюбимой правозащитниками-общественниками рутинной повседневной работы: приема, работы с письмами и т.д. Как правозащитник-чиновник могу сказать, что до 90 процентов обращений за защитой прав человека не требуют вмешательства правозащитных организаций. Нужно ли подключать правозащитников к проверке жалобы на деятельность областного управления ФСБ, установившего в квартире аппаратуру скрытого наблюдения и транслирующего все увиденное по каналам местной телекомпа-

нии (факт такого обращения — из практики работы)? Сколь активно должны правозащитные организации разоблачать «действующую в нашем домоуправлении Живую Мафию репрессивистов-бандитов-слесарей» (и это цитата и реального письма)? Да и помощь в случае действительно неправомерных попыток увольнения очень часто можно оказать на уровне консультирования — как вести себя в ходе конфликтов с администрацией. А вот массовые задержки зарплат, переполненные следственные изоляторы, гибнущие в мирное время мальчишесолдаты, ставшее привычным игнорирование судами процессуального законодательства — должно стать объектом пристального внимания правозащитников. Разумеется, этот список не является исчерпывающим — правозащитное движение должно выявлять тенденции и принимать все меры для предотвращения их развития и их ликвидации.

Осмелюсь высказать крамольную для многих мысль: даже в случае действительного нарушения прав человека правозащитные организации должны непосредственно вмешиваться далеко не всегда. Помните мудрую и грустную шутку Жванецкого о «недостатках»: «Ты один выдерни — а вокруг еще десять заколосилось...» У нас — как «неформальных», так и

«казенных» правозащитников — просто не хватит сил, чтобы защитить все нарушаемые права в государстве, которое только вступило на тяжкий путь к гордому имени «Правовое». Нас мало, мы разрознены и раздраемы склоками. Даже если каждый считающий себя правозащитником с полной отдачей станет помогать гражданам — не помочь и десяти процентам нуждающихся.

Однако из этого кажущегося тупика есть выход.

Нужно не защищать людей, а учить их защищаться. Для этого нужно гораздо меньше сил, но эффективность неизмеримо больше. Объединение вкладчиков АО «На три буквы» — это школа, где можно получить начальные знания по самозащите от нарушения прав. Пять незаконно уволенных работников частной фирмы — и это маленький «класс» по обучению защите своих прав.

В одной из телепередач было рассказано о московской старушке, ежемесячно за нарушение законодательства о защите прав потребителей «раскручивающей» на приличную сумму различные торговые и обслуживающие фирмы. Полагаю, что эта бабушка делает для защиты прав граждан и правового просвещения побольше, чем десяток иных правозащитников. Она, во-первых, заставляет наказанные

ею организации соблюдать права других граждан, а во-вторых — и это самое главное, является живым примером того, что свои права можно и нужно защищать.

Человек, понявший, что у него есть права (пусть в каком-либо конкретном случае) и он реально может их защищать, в следующий раз в другом конфликте постарается защитить себя сам. К тому же почти всегда этот гражданин научит отстаивать свои права другого.

Прошу понять меня правильно, я не говорю о том, что правозащитные организации нужны лишь как «кузница кадров»: они необходимы, ибо есть немало примеров того, как человек просто не в силах защитить себя.

Вот здесь-то на помощь должны прийти профессиональные (под этим словом я подразумеваю не людей, получающих за это зарплату, а тех, кто посвятил свою жизнь отстаиванию прав других) правозащитники.

Дай Бог, чтобы таких людей было больше!..

*Дмитрий Краюхин,
член Орловской группы
МОПЧ,
ответственный секретарь
областной комиссии по правам
человека,
г. Орел*

От армии не сбежать?.. Пытки в Саратовской спецкомендатуре

Саша Беляков (16.07.77 — 01.11.97), сын Т.П. Храмовкиной и В.В. Белякова, один из девяти детей в этой семье, жил до призыва вместе с родными в селе Стригай Базарнокарабулакского района Саратовской области. 19 ноября 1995 года был призван в армию, службу проходил в в/ч №92531 в Кемеровской области, поселок Юрга-10, в бригаде быстрого реагирования.

Прослужив 9 месяцев, 5 июня 1996 года он сбежал из части, спасаясь от повторяющихся избиений. Через месяцы, 6 августа 1996 года он добрался домой. И в течение следующих девяти месяцев (!), ни от кого не скрываясь, жил дома и работал в колхозе трактористом. Все это время о нем не вспоминали ни войсковая часть, ни военкомат, ни милиция. 30 апреля 1997 г. Сашу вызвали сначала в Базарнокарабулакский военкомат,

оттуда направили в саратовский облвоенкомат, где сообщили, что из части никакого запроса на него не поступало, а затем в военной прокуратуре г. Саратова ему дали направление на дальнейшее прохождение службы в Саратовском химучилище. Вечером этого же дня, когда мать и сын вернулись домой, к ним пришли трое ребят (один из которых уволился в запас еще в 1994 или 1995 г.), которые сообщили, что их отправили из части за Беляковым Александром, но никаких бумаг при этом не показали. После ухода непрошенных гостей сын стал умолять мать ни в коем случае не отпускать его дослуживать, так как «там его опять будут бить». Это, по словам Сашиной мамы, были его первые сказанные вслух слова об армии с момента побега. После этого случая все офици-

альные лица опять забыли о парне аж до 28 октября.

Следующие несколько дней — последние в жизни Саши Белякова. 28 октября 1997 г. их с матерью вызвали в милицию районного города Карабулака под предлогом подписания каких-то бумаг насчет армии. Уходя из дома, Саша сказал сестрам со слезами на глазах: «Я больше не вернусь, не ждите меня». Приехавшего в отделение парня сразу арестовали. На следующий день, 29 октября его перевели в спецкомендатуру г. Саратова. 31 октября его должны были к 10 часам привезти на допрос в военную прокуратуру Саратовского гарнизона. Родители рассчитывали увидеться с сыном. Напрасно они прождали его до 15 часов дня. Им объяснили, что для перевозки в прокуратуру нет бензина. Через день, 2 ноября 1997 г. родителям Саши сообщили, что их сын умер вчера, 1 ноября...

Военкомат обещал семье доставить гроб с телом сына и брата 3 ноября, но получили они его только 5 ноября, к моменту похорон, и то только после обращения родителей к главе районной администрации. Дальше — строки из письма Татьяны Петровны Храмовичиной в Фонд «Право Матери»:

«Когда привезли Сашу и открыли гроб, вы бы только посмотрели, что творилось у нас дома (почти все село пришло хоронить). Мужчины, и то плакали, когда увидели Сашу в таком виде. На шею

был вырезан квадрат кожи, оттуда сочилась кровь. Голова: затылок пробит, оттуда тоже текла. Голова все время падала набок, как только я ее ни поправляла. На руках и ногах — ожоги от сигарет, порезы от штык-ножа. А заключение нам дали, что Саша повесился.» В самом деле, во врачебном свидетельстве о смерти за подписью судмедэксперта И.Ю. Хорнина как причина смерти значится «механическая асфиксия от сдавления органов шеи петлей при повешении». Место смерти — гауптвахта Саратовского гарнизона.

Цинизм военных просто изумляет! Двадцатилетнего мальчика со следами пыток, с проломленной головой, с кровью, сочащейся из перерезанного горла, на четвертый день после смерти привозят домой в простом деревянном гробу, который легко открывается, даже не пытаясь как-то скрыть случившееся и называя это «Самоубийством». Сколько же сил потребовалось родным, когда они поднимали рукава на обожженных руках, штанины на ногах, исколотых штык-ножом, и поворачивали мертвую голову, чтобы сфотографировать это! Саше уже не больно, на его посмертных снимках у него безмятежно спокойное лицо.

Фонд «Право Матери»

Снова в психушку

Шекснинский райсуд рассмотрел уголовное дело правозащитника Ю. Петрова, который обвинялся в оскорблении словом работника местной администрации. В суде единственный свидетель не назвал оскорбительных слов, которые были бы направлены в адрес работника администрации.

По закону судья Г. Ли должен был прекратить слушание дела за отсутствием состава преступления — доказательств действий, которые вызвали возбуждение уголовного дела. Но кого и кто судит?

Суд постановил подвергнуть фактически невиновного Ю. Петрова обязательной психиатрической экспертизе в стационаре.

Юрий Ванжа,
г. Череповец, Вологодской области

Мать хочет знать правду: кто убил ее сына?

От редакции. В третий раз публикуем статью об убийстве доктора Михаила Шаповалова, т.к. до сих пор дело не закрыто, убийца не найден.

Вот уже больше двух лет мать пытается выяснить причину смерти сына, врача, научного сотрудника Российского научного центра медицинской реабилитации и физиотерапии (Арбат, 32), в филиале данного центра в поселке Юдино Одинцовского района.

После неоднократных обращений матери Михаила Шаповалова во все инстанции правоохранительных органов, вплоть до Генпрокуратуры РФ, с опозданием более чем на полтора месяца, Одинцовской прокуратурой было возбуждено уголовное дело по факту гибели врача. Но чтобы начали проводиться следственные действия по делу, матери погибшего до сих пор приходится обращаться во все мыслимые и немыслимые инстанции, включая депутатов Государственной Думы, в последний раз — октябрь 1997 года — к депутату И. Хакамаде.

Смерть Михаила Шаповалова произошла 16 июня 1995 года, а на дворе — февраль 1998 года!

За это время дело № 46144 четыре раза прекращалось и столько же раз возобновлялось благодаря усилиям матери. Дело кочевало из Одинцовской прокуратуры в УВД и обратно, теперь, после наказания одинцовской прокуратуры за волокиту, дело передано в прокуратуру города Можайск (кстати, почему Можайск?) Но от этого активности в расследовании дела не прибавляется. Ирина Александровна Шаповалова собрала уйму свидетельских показаний, но они никому не нужны, чиновники футболият ее из кабинета в кабинет. Никто не желает помочь в поиске истины.

В день своей смерти Михаил Шаповалов вместе с другими врачами отмечал в больнице День медработника, да еще с 19 июня (с понедельника) должен был

уйти в отпуск, поэтому покинул застолье раньше других, чтобы закончить неотложные дела — документация, больные, да мало ли перед отпуском дел? Последний раз его видели живым около 19 часов. Тело нашел через три дня (19 июня) электрик, проверявший вентиляционную камеру на крыше. Со слов сотрудников, он лежал в невообразимой, неестественной позе, с разбитой головой, весь в крови, а вокруг — на шитке, на полу, на стенах — тоже кровь...

Мать узнала через знакомых о смерти сына только через неделю!

Только 23 июня главврач больницы Валерий Амонс сообщил в безоговорочной форме: «Ваш сын погиб в состоянии опьянения от электротравмы. Срочно приезжайте, привезите Мишин паспорт, так как без паспорта не проводится вскрытие и экспертиза трупа». В тот же день несчастная женщина поехала в Юдино.

Паспорт, оказывается, вовсе был не нужен и пролежал в ящике стола главврача до понедельника 26 июня.

«Они положили Мишу в какой-то железный ангар, это при тридцатиградусной жаре! Долго отговаривали меня смотреть на него, а когда я увидела... Тело полуразложилось, там ползали трупные черви... Конечно, мне стало плохо... Своего сына я не узнала, опознание не состоялось. Его не было и в дальнейшем», — рассказывает мать погибшего.

Вскрытие было произведено только во вторник 27 июня в присутствии матери и трех сопровождающих ее, только после того как привезли гроб, ибо эксперт М.Г. Новожилов предупредил: «Пока не привезете гроб, вскрытие делать не будем».

В акте № 369 М.Г. Новожилов указал дату вскрытия 21 июня, на семь дней раньше!

В экспертной «посмертной справке» судмедэксперт Новожилов (кстати, эти должности по закону не должны совмещаться) указал: «Смерть наступила от электротравмы при неясных обстоятельствах». Он послал материал на анализ, и на этом его экспертиза закончилась. В своем экспертном заключении он только процитировал результаты анализа.

«Вообще в нашей больнице это уже третье убийство, и все они спускаются на тормозах..., — сказала одна из сотрудниц клиники. — У нас в клинике законы не соблюдаются вообще. Амонс кладет больных без регистрации, а деньги — себе в карман. У него здесь две незарегистрированные торговые точки. Миша же, по своей натуре, был принципиальным, правды искал и был опасен для главврача...»

Другой сотрудник рассказал: «У нас в больнице лежал некто Ашот. Так он приторговывал к Михаилу массажистку с восьмого этажа, которая и пригласила Михаила отпраздновать День медицинского работника в отделение ЛФК. Этот Ашот всегда был с телохранителями. Он появился в клинике, когда сотрудник с восьмого этажа уже стали расходиться. У него был хмурый вид, и именно после появления в клинике Ашота, примерно около семи вечера, Михаила живым уже не видели».

В день обнаружения трупа, 19 июня 1995 года, в понедельник, по горячим следам ни эти, ни множество других свидетелей следственной группой опрошены не были, не говоря уж об упомянутых массажистке и Ашоте с его телохранителями.

На сегодняшний день дело курируется Генеральной прокуратурой РФ. Может быть, это поможет установлению истины...

Денис Мальцев, «Ведомости. Москва»

«Индекс/досье на цензуру»

Новый российский ежеквартальный журнал свободного слова

Совместный проект Фонда защиты гласности
и международного журнала *Index on Censorship*

Индекс/Досье на цензуру продолжает традицию *Index on Censorship*, который 25 лет делает достоянием гласности то, что находится под запретом в разных странах, выступает в защиту инакомыслящих, тех, кого преследуют и о ком умалчивают.

В современном обществе предметом острых дискуссий становятся: вопрос о границах свободного слова, культурные различия и связанная с этим проблема относительности ценностных норм, современный авторитаризм и национализм, религиозный экстремизм, насилие и порнография, свобода в Интернете и последствия монополизма собственности на средства массовой информации... Индекс/Досье на цензуру будет Вашим серьезным собеседником на эти темы.

Индекс/Досье — это:

- изучение причин искажения реальных событий в информационном зеркале;
- исследование миражей, анализ того, как фактические события подменяются фантастической реальностью;

- расследование попыток создания искусственного информационного климата в угоду любой власти: государственной, административной, власти денег и страха;

- анализ законов, традиций и практики существования информационного пространства сегодняшней России.

Журнал «Досье на цензуру» — это 208 полос формата 215x150 с черно-белыми иллюстрациями.

В первом (пилотном) номере Индекс/Досье:

⇒ Павел Литвинов рассказывает о том, как возник Индекс...

⇒ Главные редакторы крупнейших центральных изданий, а также представители гуманитарной интеллигенции обсуждают вопрос об общественной роли сегодняшних средств массовой информации.

⇒ Андрей Синявский объясняет свою предвыборную позицию.

- ⇒ В рубрике «Цензура» можно прочитать обстоятельную статью Юрия Батурина, посвященную истории русской цензуры; интервью об архивах Лубянки; материал Никиты Охотина о реальном положении дел в российских архивах, а также рассказанную Сергеем Калединым историю публикации его «Стройбата».
- ⇒ В журнальной рубрике «Острова памяти» — прекрасные стихи Леопольда Эпштейна и известная читателям Самиздата работа Владимира Альбрехта «Как быть свидетелем».
- ⇒ Журнал рецензирует книги Владимира Буковского, Александра Солженицына, издания правозащитных организаций.
- ⇒ Постоянные рубрики «Досье/Досье» и «Индекс/Индекс» — это монитор нарушений прав человека в России, СНГ и других странах мира.
- ⇒ Переводная часть № 1 Индекса/Досье посвящена возвращению Гонконга под юрисдикцию Китая.

Второй номер открывает монолог Михаила Горбачева — о его надеждах и усилиях, на-

правленных на достижение национального соглашения.

За «Круглым столом» журнала — известные философы и социологи высказывают свое отношение к «империи СМИ».

Алексей Симонов анализирует правовые проблемы журналистики.

Блестящую пародию на выборную кампанию написал Дмитрий Быков.

Вы прочитаете ироничный и веселый рассказ Ариэля Гата о человеческом взаимонепонимании и воспоминания Ольги Багаудиновой, взятой в заложницы в Чечне.

Герой рубрики «На том стою» в этом номере — известный физик и первый председатель советской секции Международной амнистии Валентин Турчин.

О цензуре пишут историк Арлен Блум и социолог Борис Дубин.

На рецензионной полосе книги Светланы Алексиевич, Виктора Тополянского, документальная антология советской цензуры...

Из английского Index'a в номере помещены: статьи Умберто Эко, Надин Гордимер, Салмана Рушди, Габриэля Гарсиа Маркеса, Наума Хомски, Михаила Игнатъеффа, Рональда Дворкина и др., а также рассказ Владимира Войновича «Как меня ставили к стенке в Америке».

Продолжается годовая подписка на журнал «Досье на цензуру». В 1998 г. будут выпущены № 3 — 5 и специальный номер с приложением. Цена одного номера — \$4 в рублевом эквиваленте. Оформившим годовую подписку (2—5 номера) будут бесплатно высылаться первый (пилотный) номер, специальный номер и все приложения.

Частные лица могут оформить подписку почтовым переводом по адресу:
123242, Москва, а/я 28, Журнал «Досье на цензуру».

В графе «Для письменных сообщений» бланка почтового перевода следует вписать: *подписка на журнал «Досье на цензуру», №... (или годовая): указать количество экземпляров и адрес (либо иные сведения об адресах подписки), по которому должны доставляться экземпляры журнала.*

Организации могут перечислить стоимость подписки на расчетный счет редакции журнала, выслав в адрес редакции копию платежного поручения и заявку с указанием журнала, подписных номеров (или годовой подписки), количества экземпляров и адреса подписчика (либо других сведений о нем).

Банковские реквизиты для организаций:

**Получатель: Редакция журнала «Досье на цензуру» ИНН 7710256271,
р/с 40703810300000000004 в ИКБ «Масс Медиа Банк»**

к/с 3010181020000000739 в РКЦ ГУ ЦБ РФ по г. Москве, БИК 044583739

Одновременно с оплатой подписанных номеров журнала следует оплатить почтовые расходы из расчета \$1 (в рублях) для почтовых отправлений внутри России и \$2 (в рублях) для отправлений по странам ближнего зарубежья.

Приобрести журналы и оформить подписку можно и непосредственно в редакции журнала, либо в Фонде защиты гласности.

Телефон редакции: (095) 157-12-17, Телефон Фонда защиты гласности: (095) 201-44-20
Сохраняются права на подписку для всех, кто оформил ее по ранее объявленным правилам

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 8. Тел./факс (095) 207-7404, 207-6069,

E-mail: mhg@glasnet.ru

Редактор Елена Гришина

Информационный бюллетень выходит при поддержке

Westminster Foundation for Democracy